

Наибольшее количество респондентов (60%) объясняет происходящие войны экономическими причинами, на втором месте по частоте упоминаний (20%) – социально-психологические причины. Однако практически никто из участников исследования не указал на политические причины, связанные с завоеванием и удержанием власти и глобального доминирования. Лишь некоторые ответы можно было интерпретировать в таком ключе. Дополнительную сложность анализу придавало то, что многие в своих работах указывали несколько причин войны, говорили одновременно и об экономических, и о культурных противоречиях.

Так же около трети респондентов указывали на то, что современная цивилизация добилась существенных успехов, созданы условия для «нормальной», «мирной» жизни, однако люди ими не пользуются или о них не задумываются. «21 век – век технологий, новых открытий. В данное время людям доступно очень многое. Вроде бы надо жить и радоваться жизни» (И., 24 года); «вместо того, чтобы использовать достижения науки в мирных целях, в медицине, в образовании, в исследованиях космоса, люди тратят огромные средства на войну» (Е., 38 лет); «спустя столько лет после войны (Великой Отечественной) мы достигли высокого уровня во многих областях, однако этого не ценят» (Е., 26 лет).

Следует отметить, что за пять лет существенно изменилось представление о характере войны, в первую очередь под воздействием повестки СМИ. Если в 2015 году в каждой второй работе звучала обеспокоенность событиями на Украине, то в 2020 году о ней вспомнили авторы только двух работ. В то же время в 2020 году почти 80% респондентов упоминали в своих эссе «информационные войны», «войны с исторической памятью», «манипуляции массовым сознанием» и т.д.

Особое беспокойство у респондентов вызывают террористические атаки. Действия террористов охарактеризовали как «необъявленную войну», «постоянную угрозу». Около 20% респондентов отметили, что «у нас, слава богу, все спокойно», «в Беларуси мир, и мы умеем его ценить», «у нас нет желающих воевать, потому что мы помним прошедшую войну». Многие писали, что только улучшение образования и сохранение исторической памяти, в первую очередь, о Великой Отечественной войне, уберезет нас от развязывания новых войн.

Заключение. Таким образом, по результатам анализа написанных эссе можно сделать следующие выводы: 1) тема войны и мира никого не оставляет равнодушной; 2) современное состояние цивилизации у большинства респондентов вызывает тревогу и беспокойство; 3) респонденты по-разному объясняют причины войн, но преобладает представление об экономических причинах; 4) в то же время многие указывали на свою беспомощность, неспособность как-то воспрепятствовать нарастанию напряжения в мире, указывали, что они не интересуются политикой потому, что не могут в ней ничего изменить, или для того, чтобы «лишний раз не расстраиваться».

АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «НЕСУЩАЯ СПОСОБНОСТЬ ПОНЯТИЯ»

*А.Б. Демидов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Поводом к этому исследованию явилось выражение «несущая способность», использованное в монографии «Понятие ценности и философия ценности» немецкого автора Конрада Видерхольда. Его труд – одна из немногочисленных попыток критического анализа оснований ряда аксиологических концепций, появившихся в период стремительного расширения множества философских теорий ценностей около ста лет назад. Видерхольд поставил под вопрос пригодность самого понятия ценности в качестве систематического понятия в научной философии и социально-гуманитарных науках. Для проверки научной состоятельности понятия ценности он предложил использовать два критерия: критерий осмысленности применения понятия и критерий систематической несущей способности понятия. Если первый критерий определён достаточно отчётливо, то второй критерий представлен не вполне ясно. Цель исследования – прояснить значение выражения «несущая способность понятия», чтобы в дальнейшем иметь возможность судить о том, насколько адекватна и эффективна критическая попытка самого Видерхольда.

Материал и методы. Наше исследование опирается на текст монографии Конрада Видерхольда и публикации разных авторов в научных изданиях, содержащие выражение «несу-

шая способность». Ввиду отсутствия у Видерхольда дефиниции «несущей способности понятия» необходимо прибегнуть к методу контекстуального анализа с целью выяснения значений, которые придаются данному выражению.

Результаты и их обсуждение. Излагая свой общий замысел, Видерхольд отметил, что понятие ценности стало весьма популярным как в научной философии, так и в течениях мысли, которые довольствуются модными словами и расплывчатыми представлениями. Вместе с тем оно всё больше становится одной из основных категорий современного мышления.

Поскольку понятие ценности, несмотря на частоту его применения и придаваемую ему значимость, не получило достаточного разъяснения и обоснования, Видерхольд задался целью выяснить, в какой мере и в каком смысле оно может быть использовано в качестве основополагающего, системного понятия философии. Он проанализировал наиболее примечательные для своего времени концепции ценностей, отметил в них неоднозначное содержание центрального понятия и попытался выяснить, имеется ли некоторый единообразный смысл при различных применениях слова «ценность».

В результате философского анализа понятия ценности выявляется его устойчивый смысловой состав. Оно подразумевает наличие некоторого предмета и сознания, судящего о предмете. Познавательное суждение сознания о предмете, в отличие от ценностного суждения, выделяет некоторые его отличительные признаки, данные в формах чувственного восприятия, но ценность не является таковым признаком, принадлежащим самому предмету. Ценность не совпадает ни с предметом, ни с сознанием. Ценность основывается в особом отношении между сознанием и предметом, которое Видерхольд называет «ценностным отношением». Оно характеризуется следующим образом: «Ценностное отношение, которое мы утверждаем как новое, особое отношение, хотя и основанное на определении предмета, мыслимо только так, что сознание приводит определяемый предмет в отношение к чему-то третьему. Это третье мы называем *масштабом*. Определение предмета соотносится с этим масштабом, т. н. *ценностным масштабом*. Только через отношение к нему сознание придаёт предмету ценность. Только эта величина меры даёт ценностному отношению его собственный смысл поверх всего лишь определения признака» [1, 5]. Результат размышлений о смысловой структуре ценности резюмируется в дефиниции: «Ценность – это отношение, установленное сознанием между предметом и масштабом. (...) Эти три момента... только в единстве образуют эту смысловую структуру – ценность» [1, 6].

Далее, опираясь на выработанное понимание смыслового состава понятия ценности, Видерхольд предлагает различать пять смысловых типов понятия ценности: 1) ценность удовольствия (*Lustwert*), 2) конвенциональная ценность (*Konventionalwert*), 3) полезная ценность (*Nutzwert*), 4) ценность целостности (*Ganzheitswert*), 5) нормативная ценность (*Normwert*). Они различаются по тому, что принимается за ценностный масштаб, и по степени значимости и субъективности. Первые три типа опираются на ценностный масштаб, не обеспечивающий объективности и общезначимости оценок; они имеют ограниченную применимость в науках (психологии, эстетике, политэкономии). Четвёртый тип преобладает в науке над тремя предыдущими, его ценностные масштабы используют для оценки изучаемых явлений все социально-гуманитарные науки, или науки о культуре, по выражению Риккерта. Он находит применение и в естественных науках, особенно в биологии, но его объективность и общезначимость являются проблематичными. Особое внимание Видерхольд уделяет пятому типу – понятию нормативной ценности, которое претендует на объективность и общезначимость и находит научное применение, прежде всего, в философии.

Насколько осмысленно и адекватно используются эти типы понятия ценности? Для ответа на этот вопрос Видерхольд применяет два критерия – осмысленности и несущей способности понятия. Критерий осмысленности применения понятия состоит в том, что понятие должно полностью соответствовать своей дефиниции, его смысловой состав должен быть неизменным, оно должно выражаться одним и тем же словом, это слово должно применяться в одном и том же смысле.

Второй критерий характеризует способность понятия схватывать и нести некоторое смысловое содержание. Этот критерий Видерхольд обозначает выражением «критерий систематической несущей способности понятия». Но что значит «несущая способность» (*Tragfähigkeit*) понятия? В русскоязычной логической и философской литературе это выражение не используется по отношению к понятию. Поскольку Видерхольд не дал чётких разъяснений, нам

приходится искать ответ методом контекстуального анализа его монографии и других источников, оказавшихся доступными.

Удалось установить следующее. Видерхольд представляет первый критерий (осмысленности) как формальный, а второй критерий (несущей способности) как содержательный. Критерий несущей способности системного понятия допрашивает: «насколько это понятие способно схватывать данное положение вещей? Насколько понятие способно к этому по своей смысловой структуре?» [1, 20]. Оба указанных критерия действуют в противоположных направлениях: критерий несущей способности склоняет к охвату системной категорией как можно большего содержания и тем подрывает смысловую структуру, тогда как критерий осмысленности требует неизменности содержания понятия, сужает его. Понятия ценности вышеуказанных типов имеют разную несущую способность. Понятия ценности удовольствия, пользы, целостности, конвенциональной ценности имеют недостаточную несущую способность, чтобы обеспечить объективность и общезначимость оценок, которую даёт только понятие нормативной ценности. Однако ценностный масштаб понятия нормативной ценности, имеющего наибольшую несущую способность, может быть только метафизическим, поэтому понятие нормативной ценности оказывается невыполнимым понятием, не-понятием (Unbegriff).

В дополнение к суждениям Видерхольда о критерии несущей способности понятия примем во внимание пояснения, найденные в текстах других авторов. Выражение «несущая способность» (Tragfähigkeit) фактически используется во множестве отраслей науки, техники, экономической деятельности. Оно может означать: «грузоподъёмность», «полезная нагрузка», «допустимая нагрузка», «социальная несущая способность», «экологическая несущая способность», «экономическая жизнеспособность компании» и т.п. В применении к понятию имеется, например, такое объяснение: «несущая способность понятия – это его применимость к определенной группе» [2, 81] (некоторых предметов), полезность, плодотворность данного понятия. Наиболее ясной представляется трактовка из авиационной энциклопедии: «Несущая способность... – способность конструкции выдерживать нагрузку, обеспечивая нормальное функционирование изделия» [3, 377]. Эту дефиницию можно применить, наверное, и к понятию, поскольку оно тоже своего рода «конструкция», «изделие», только не материальное, а идеальное, мысленное.

Заключение. В результате проведённого анализа концепта «несущая способность понятия», используемого К. Видерхольдом для критики понятия ценностей как систематического понятия в научной философии и социально-гуманитарных науках удалось в определённой мере прояснить содержание данного концепта. Его можно толковать в качестве способности понятия схватывать и нести некоторый смысловой состав, не нарушая его. С помощью критериев несущей способности и осмысленности понятия К. Видерхольд доказывал, что понятие нормативной ценности, используемое в качестве систематического понятия в научной философии, оказывается неудовлетворительным.

1. Wiederhold, K. Wertbegriff und Wertphilosophie / Konrad Wiederhold. – Berlin: Reuther & Reichard, 1920. – VII, 86 S.
2. Thöndl, M. Bewahrung durch Umbruch: Die «Konservative Revolution» in Italien / Michael Thöndl // Moderne Politik: Politikverständnis im 20. Jahrhundert / Hans J. Lietzmann (Hrsg.). – Springer-Verlag, 2013. – S. 81–102.
3. Авиация: Энциклопедия / гл. ред. Г. П. Свищев. – М.: Большая рос. энцикл. ; Центр. аэрогидродинам. ин-т, 1994. – 736 с.

К ВОПРОСУ О РОЛИ ЮНЕСКО В СИСТЕМЕ СОХРАНЕНИЯ НАСЛЕДИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ГОРОДА

А.А. Долженок

Полоцк, Национальный Полоцкий историко-культурный музей-заповедник

Интерес к культурному наследию исторического города, активно проявившийся во второй половине XX века, сегодня в условиях возрастающей урбанизации продолжает повышаться, а отношение к деятельности по его сохранению трансформироваться. Наблюдаемые социально-экономические, политические, культурные и даже экологические эффекты, возникающие в результате сохранения и использования городского наследия, приводят к осознанию его значимости как ресурса общественного развития, что привлекает к данной деятельности растущее число заинтересованных сторон. Каждый из субъектов, осуществляя деятельность по сохране-